

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Рябова Ю.В. Экономика принудительного труда в Советском Союзе: историографический обзор //

Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.1.73134 EDN: RFMTRR

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73134

Экономика принудительного труда в Советском Союзе: историографический обзор

Рябова Юлия Владимировна

кандидат исторических наук

доцент, кафедра «Управление в социальных и экономических системах, философия и история»,
Уральский государственный университет путей сообщения

620034, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66

✉ YuRyabova@usurt.ru

[Статья из рубрики "Историография и источниковедение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.1.73134

EDN:

RFMTRR

Дата направления статьи в редакцию:

24-01-2025

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является отечественная историография постсоветского периода, рассматривающая генезис советской карательной системы и механизм функционирования такой государственной структуры как Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ). Статья содержит обзор научной литературы, посвященной производственным вопросам народнохозяйственной деятельности ГУЛАГа и трудовой деятельности спецконтингента. Объектом изучения была определена экономика принудительного труда как важная составляющая этого государственного подразделения, неотъемлемая часть советской экономической системы 30-50-х гг. XX века. Цель работы – проследить динамику в изучении российскими исследователями данной проблематики, выделить основные проблемно-тематические блоки, определить дискуссионные темы и вопросы, представить мнения ведущих специалистов в этой области, определить перспективы дальнейшего изучения темы. В качестве основных исследовательских методов автором были использованы традиционные для исторической науки методы: историко-генетический,

сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, описательный. Их применение позволило наиболее полно проанализировать изучаемые процессы и явления. Основным вкладом автора в исследование данной темы можно считать систематизацию имеющегося материала, представленного в научно-исторической литературе конца 80-90-х гг. ХХ в. – 10-20 гг. ХХI в., отражающую роль ГУЛАГа в развитии советского народного хозяйства. По итогам работы автором сделан вывод, что несмотря на наличие множества исследовательских работ, рассматривающих проблему экономики принудительного труда в Советском Союзе, в настоящее время среди исследователей нет единого мнения в оценке данного исторического явления, его сущности, эффективности и целесообразности. Многие вопросы до сих пор являются дискуссионными и дальнейшее привлечение дополнительных источников и материалов, преимущественно регионального характера, будет способствовать их решению, формированию новых научных знаний.

Ключевые слова:

ГУЛАГ, СССР, историография, лагерная экономика, принудительный труд, спецконтингент, производственная деятельность, лагерно-промышленный комплекс, экономическая эффективность, мобилизационная экономика

В течение последних четырех десятилетий структура и деятельность ГУЛАГа является объектом настойчивого внимания отечественных и зарубежных исследователей. Стремление к научному осмыслинию этого явления, определению его роли и места в сталинской государственной системе началось благодаря политике перестройки, сопровождающейся рассекречиванием архивных документов. Произошедшая архивная революция конца 80-х-начала 90-х гг. ХХ века позволила историкам ввести в научный оборот огромную массу ранее недоступных материалов, спровоцировав тем самым в обществе небывалый интерес к сущности советской карательной системы. Значительная роль в этом процессе принадлежала Указу Президента Российской Федерации № 658 от 23 июня 1992 г. «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека», который постановил рассекретить решения правительственные, партийных органов и ведомственные акты, влекущие за собой посягательства на права человека. Процесс рассекречивания государственных фондов сопровождался обнародованием и выходом в печать уникальных первоисточников [\[1-3\]](#).

Особое внимание к этой теме проявляли не только историки, но и журналисты, общественные деятели, рядовые граждане страны. Многие имели личную заинтересованность и желание узнать правду о системе, жертвами которой стали их родные и близкие люди. В результате активной общественной деятельности в стране стали появляться книги памяти и мемориалы, посвященные пострадавшим от политических репрессий, широкое распространение получили воспоминания бывших заключенных ГУЛАГа [\[4-7\]](#), публикации историко-публицистического и мемуарного характера, затрагивающие различные аспекты карательно-репрессивной советской системы [\[8-10\]](#). Нередко появлявшиеся издания носили резко разоблачительный и эмоциональный характер, что лишало их объективности и научной ценности, но аккумулированный массив источников позволил начать процесс их историографического осмыслиния. ГУЛАГ стал объектом исторического исследования и круг вопросов, которые подверглись изучению был весьма широк.

Первоначально в постсоветской отечественной историографии во второй половине 1990-х гг. наблюдался процесс становления и утверждения теоретико-методологических подходов к изучению сталинизма и его генезиса, основ тоталитарной советской системы, механизмов функционирования государственных структур, которые реализовывали репрессивную политику. Научный поиск охватил также вопросы функционирования институтов карательной системы на уровне исправительно-трудовых лагерей, колоний и спецпоселений, их хозяйственную деятельность, структуру лагерно-промышленного комплекса, экономическую результативность использования подневольных трудовых ресурсов. Анализу и статистическим исследованиям подверглись и различные категории репрессированного спецконтингента — заключенные, тружадармейцы, военнопленные, спецпереселенцы, интернированные, узники проверочно-фильтрационных лагерей.

Историческая наука в этот период развивалась в условиях перехода к плюрализму, проявляющемуся в многовариантности оценок и широком спектре мнений, что способствовало появлению дискуссионности в понимании многих вопросов сталинского периода. Необходимо отметить, что на этом этапе акцент в научных исследованиях был сделан на определении сущности советской тоталитарной системы и на изучении ее репрессивных механизмов. Исследователи пытались разобраться в основополагающих составляющих советской репрессивной системы, а вопросы народнохозяйственной деятельности ГУЛАГа, его экономические характеристики подверглись менее глубокому изучению.

Но со временем в отечественной исторической науке проявился глубокий интерес к изучению советской экономики принудительного труда, к определению целесообразности использования спецконтингента в отраслях народного хозяйства, к ее экономической эффективности, и в этой области произошел заметный переход от освоения массива первоисточников до методологии изучения проблемы. Всю совокупность научных работ, посвященных вопросу использования принудительного труда в советской экономике, можно условно разделить на три группы: посвященные советской мобилизационной экономике; системе ГУЛАГа, как политико-идеологическому и хозяйственному феномену; введению отдельных народно-хозяйственных объектов (гидроэлектростанций, заводов, инфраструктуры и т.п.) [11].

Первую попытку провести анализ хозяйственной деятельности советского ГУЛАГа предпринял О. В. Хлевнюк. Он на примере производственной деятельности НКВД СССР конца 1920-х-начала 1940-х гг. показал весомость принудительного труда для советской экономической системы [12]. В своих работах Хлевнюк наглядно продемонстрировал, что массовые репрессии и система уголовных наказаний позволяли политическому руководству страны добиться в первую очередь политических целей, но это приводило к огромным экономическим издержкам [13].

Исследователь поставил вопрос об эффективности лагерного труда и его значения для экономики Советского Союза, а мобилизационный характер советской экономики посчитал причиной возникновения трудовых лагерей [14]. Он установил, что принудительный труд в советской экономике является важной чертой сталинский модели индустриализации, где политика имеет абсолютный приоритет над экономикой [14-15]. Он не связывает появление сталинского террора с экономическими потребностями государства. О. В. Хлевнюк указывает на разрушительные последствия политики сталинского режима. Он подчеркивает, что «только такая богатая людскими и природными ресурсами страна, как Советский Союз, могла пережить физическое уничтожение сотен тысяч трудоспособных граждан, разорение миллионов крестьянских

хозяйств, содержание огромного карательного аппарата и т.д.» [\[13, с. 88-89\]](#).

Среди первых обобщающих работ особого внимания заслуживает и фундаментальный труд Г. М. Ивановой, где автор наряду с социальными и правовыми вопросами, рассматривает экономическую составляющую ГУЛАГа. Иванова ставит под сомнение правильность рассмотрения сущности ГУЛАГа как пенитенциарной структуры и рассматривает его как репрессивный институт [\[16\]](#). Г. М. Иванова выделяет ряд причин создания ГУЛАГа. Во-первых, это возможность выхода из кризиса, вызванного увеличивающимся потоком заключенных. Во-вторых, инструмент обособления классовых врагов и усмирения оппозиции в обществе. В-третьих, положительный лагерно-производственный опыт, используемый в экономике страны [\[16, с. 422\]](#).

Г. М. Иванова, рассматривая процесс становления и функционирования советского лагерно-промышленного комплекса приходит к выводу, что принудительный труд в первые годы существования советской власти воспринимался как категория карательная, а не как экономическая [\[16\]](#). При этом автор указывает на неэффективность и нерациональность лагерного хозяйства, приводит свидетельства о наличии массовых приписок, свойственных гулаговской отчетности [\[17-18\]](#). Приводя характеристику лагерно-промышленного комплекса, она указывает, что ведущими отраслями лагерной экономики являлись горно-металлургическая, топливная (нефте- и угледобывающая) и лесозаготовительная, а основным сектором было многопрофильное строительство: промышленное, железнодорожное, шоссейное, гидротехническое и др. [\[16\]](#). Прослеживая эволюцию лагерной экономики Г. М. Иванова показывает, что с конца 1930-х гг. руководство СССР придало ей выраженный военно-промышленный характер, что объясняет переход в ведение НКВД целого ряда крупных промышленных объектов, которые ранее подчинялись гражданским ведомствам [\[16\]](#).

Большой вклад в исследование лагерно-промышленного комплекса внесла коллективная монография «ГУЛАГ: Экономика принудительного труда» под редакцией И. Бородкина, П. Грегори, О. В. Хлевнюка [\[19\]](#). Этот труд стал результатом исследований ранее засекреченных архивных фондов таких советских карательных ведомств как ОГПУ, НКВД, МВД СССР, Главного управления лагерей. В нем было предложено системное изложение различных аспектов экономики принудительного труда, от становления лагерной системы в СССР до превращения ГУЛАГа в самую крупную хозяйственную единицу страны. При этом главной темой монографии является принудительный труд, его производительность и эффективность (скорее, неэффективность), а также применявшиеся администрацией ИТЛ методы для повышения производительности подневольного труда заключенных.

Книга состоит из двух частей. В первой части приводится характеристика лагерной экономики и принципов ее организации, рассматриваются масштабы и ее отраслевой профиль, аппарат управления производством. Во второй части – лагерно-промышленный комплекс анализируется с учетом региональной и отраслевой специфики. Авторский коллектив книги состоял как из отечественных исследователей, так и зарубежных коллег. Авторы рассмотрели различные стороны советской лагерной экономики, процесс ее формирования, а также проследили процесс становления ГУЛАГа как крупной хозяйственной структуры. При этом главной темой монографии является принудительный труд, его результативность и производительность.

А. К. Соколов рассматривает принудительный труд в лагерях СССР в контексте

существующей системы принуждения к труду в советской экономике 1930-х — середины 1950-х гг. [19]. О. В. Хлевнюк представляет обзор масштабов и структуры экономики ОГПУ—НКВД—МВД СССР, тенденций ее развития. С. Эртц анализирует лагерную систему с точки зрения эволюции административной структуры и принципов управления [19]. Л. И. Бородкин изучает вопросы регулирования принудительного труда в ГУЛАГе, практику и методы его стимулирования, мотивацию ударной работы [19]. Дж. Хайнцен исследует коррупцию в лагерной системе, ее формы и масштабы [19]. К. Джойс представляет производственную деятельность системы ГУЛАГа в Карелии в 1929–1941 гг. [19]. Д. Норландер обращается к вопросу о значении ГУЛАГа в развитии экономики Дальнего Востока в 30-х гг. XX в. [19]. А. Б. Суслов сравнивает принудительный труд с вольнонаемным на Урале, анализирует его эффективность и рентабельность [19]. Л. И. Бородкин и С. Эртц обратились к вопросам организации и стимулирования трудовой деятельности, заключенных в условиях Заполярья [19]. С. А. Красильников изучает принудительный труд спецпереселенцев севера Западной Сибири в 1930-е гг., его механизмы и результаты [19].

В 2000-гг. в отечественной историографии интерес советскому ГУЛАГу стал менее значительным. Лагерная тематика постепенно была вытеснена из публичного пространства, но данная проблема по-прежнему осталась в поле зрения исследователей. К настоящему времени отечественная историография накопила достаточно обширный материал, раскрывающий феномен гулаговской системы, который включает в себя целый ряд фундаментальных монографий, сотни научных публикаций, множество диссертационных исследований.

В настоящее время отмечается смещение исследовательских акцентов в сторону микроистории, локальных процессов репрессивной политики, экономической и хозяйственной деятельности исправительно-трудовых лагерей и колоний, методологии проблемы принудительного труда. Отечественными исследователями были выявлены и определены основные подходы в изучении советской системы принудительного труда. Нельзя не согласиться с мнением Е. А. Тимоховой, что ныне существующие научные работы можно разделить на три группы. Первая — это исследования, рассматривающие систему ГУЛАГа, как политico-идеологической и хозяйственной феномен. Вторая — это труды, изучающие отдельные народно-хозяйственные объекты. Третья — это работы, посвященные советской мобилизационной экономике [11].

Научные работы, относящиеся к первой группе, продолжают изучение проблем и предпосылок формирования ГУЛАГа, прослеживают основные тенденции формирования сталинской тоталитарной системы, рассматривают теоретико-правовой анализ исторических периодов его деятельности. Эти вопросы нашли отражение в трудах С. П. Самофалова [20], С. И. Кузьмина [21], И. В. Упорова [22] В. А. Бердинских [23] и других авторов. Кроме того, большое внимание сегодня уделяется историко-правовому анализу зарождения, становления и развития советских исправительно-трудовых лагерей (Булатов Т. Р., Долбик Н. Ф. [24], Манюхин И. С. [25] и др.), анализируется ГУЛАГ и как социальный феномен советского общества (Удовенко И. В. [26], Большаков Е. В., Зин Н. В., Сизова А. С. [27] и др.).

Научные работы второй группы представлены преимущественно региональными исследованиями, подготовленными на основе материалов тех территорий, где размещались подразделения ГУЛАГа. Это территория Сибири, Урала, Русского Севера и

Дальнего Востока. Обращение к локальным процессам в репрессивной политике советского государства позволило выявить не только общие тенденции формирования и развития лагерной системы в целом, но и определить ее региональные и отраслевые особенности. Круг вопросов, который нашел отражение в трудах ученых, включает не только производственно-хозяйственные и экономические аспекты лагерной системы, но и ее социальные последствия.

Особый интерес вызывает изучение отдельных исправительно-трудовых лагерей и колоний. Исследователей интересуют места их дислокации и структура, численность, состав, условия содержания и работы спецконтингента, производительность труда, производственно-хозяйственная деятельность мест заключения и прочие вопросы. Перечень авторов, уделивших внимание региональной специфике принудительного труда, довольно широк. К примеру Ю. В. Рябова исследовала деятельность Южкузбасслага [28], Е. А. Тимохова [29] — Кунеевского ИТЛ, Н. В. Упадышев [30] — Воркутинского ИТЛ, М. В. Рубинов [31] — Вишерского ИТЛ, Е. Г. Михеенков [32] — СИБЛАГа, В. Н. Мамяченков [33] — СевУраллага и т.д. Ряд исследователей посвятили свои научные труды изучению отдельных промышленных предприятий, где использовался принудительный труд. Например, Цепкалова А. А. [34] исследовала участие спецконтингента в объектах Челябинского металлургического завода, Бурдин Е.А. [35] — в гидротехнических объектах канала Москва-Волга, Д. А. Белов [36] — на строительстве железной дороги Сталинград — Саратов, Е.А. Бурдин [37] — Волжской ГЭС и т.д.

В рамках третьей группы в современной научной литературе можно выделить следующие проблемно-тематические блоки, включающие изучение следующих вопросов: директивно-мобилизационная экономика; репрессивная политика; подсистемы советской экономики в рамках мобилизационной модели; репрессивная экономика; системы принудительного труда [38]. В разработку данного направления внесли вклад ряд отечественных исследователей.

Так, В. В. Седов определил причины появления мобилизационной советской экономики [39]. А. С. Сенявский выделил ряд внутренних и внешних факторов, которые оказали существенное влияние на формирование советской мобилизационной экономики [40]. К. И. Зубков предпринял попытку анализа феномена мобилизационной экономики и обнаружил его корни в европейской истории нового времени [41]. И. В. Побережников обратил внимание на тот факт, что российская ментальность еще с первой четверти XVIII века, времен правления Петра I, настроена на авторитарный, репрессивный вариант модернизации [42]. В. М. Кириллов пришел к выводу, что система принудительного труда эксплуатировала людей, истощала их физический и генетический потенциал и являлась «системой социального вампиризма» [43].

Отметим, что в отечественно историографии присутствует дискуссионность в вопросе оценки советской сталинской модернизации, ее эффективности и целесообразности. По мнению О. В. Хлевнюка общие оценки экономики принудительного труда, проблемы ее эффективности и роли в осуществлении советской индустриализации так и останутся дискуссионными в силу неопределенности и многозначности самого предмета [44]. Кроме того, для определения эффективности лагерно-промышленного комплекса с точки зрения экономических показателей требуется тщательный анализ статистических материалов, но сегодня это представляется затруднительным ввиду недостатка у исследователей материалов, способных дать исчерпывающий ответ на этот вопрос,

особенно в части сравнения лагерного и народно-хозяйственного производства. Но большинство исследователей сходятся во мнении, что главной производственной значимостью ГУЛАГа была его способность быстро концентрировать рабочую силу на промышленных объектах и получать требуемый результат, отдавая предпочтение получению хозяйственного эффекта, а не улучшению его экономической эффективности.

При этом большая часть исследователей отмечает неэффективность лагерно-хозяйственной деятельности ГУЛАГа с позиций экономической теории (Н. Ю. Белых [45], Ю. В. Рябова [46], Р. С. Бикметов [47], С. А. Шевырин [48] и др.). Но некоторые исследователи придерживаются иного мнения и считают, что ГУЛАГ являлся высокоэффективной хозяйственной системой. Например, А. С. Смыкалин пришел к выводу, что они были обязательной частью института советского государства в связи с усилением его репрессивной политики и благодаря чему, были достигнуты высокие производственные результаты [49].

Нет единой точки зрения среди отечественных ученых и при определении соотношения карательно-воспитательных и экономических задач производственной деятельности ГУЛАГа. О. В. Хлевнюк не видит связи между террором и экономическими задачами страны, а считает это следствием репрессивной политики с целью минимизации материальных потерь [44]. Д. Норландер считает, что именно экономические, а не политические потребности государства определяли производственно-хозяйственную деятельность лагерей ГУЛАГа [50]. Г. М. Иванова приходит к выводу, что первоначально принудительный труд в СССР рассматривался как категория карательная, а не экономическая, а использование заключенных как рабочей силы произошло позднее в связи с потребностями наращиванием промышленного потенциала [16]. Н. Ю. Белых полагает, что советскую лагерную экономику 1930-х – 1950-х гг. можно рассматривать как одну из важнейших черт сталинской социально-экономической модели, в которой политика имела абсолютный приоритет над экономикой [45].

Таким образом, проведенный краткий историографический обзор показывает, что отечественная историческая наука в постсоветский период прошла длительный путь от разоблачения и критики советской модели государственного устройства до определения основ институтов тоталитарной системы, от анализа основ экономики принудительного труда до изучения ее роли в экономике Советского Союза. Но многие вопросы, особенно связанные с производственной эффективностью мобилизационной экономики, являются дискуссионными и в их изучении присутствует широкая исследовательская перспектива. В частности, дальнейшее проведение сравнительных исследований на микроуровне, изучение методологии проблемы принудительного труда позволит получить более точные эмпирические сведения для оценки деятельности советского лагерно-промышленного комплекса, функционировавшего в 30-50-е гг. XX века.

Библиография

1. ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917–1960 / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: Материк, 2000. 888 с.
2. Сталинские стройки ГУЛАГа 1930–1953. Документы. Москва: Международный фонд Демократия, Материк, 2005. 568 с.
3. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми т.: Т. 1–6. М., 2004; Т. 7. М., 2005.
4. Белых П. И. Своими глазами (Воспоминания узника ГУЛАГа). Новокузнецк, 1997. 60 с.
5. Гинзбург Е. С. Крутой маршрут. Хроника времён культа личности. М., 1991. 878 с.

6. Правда о ГУЛАГе: Свидетельствуют очевидцы / Сост. А.М. Меситов, Л.А. Москаleva. Тула, 1991. 284 с.
7. Сопротивление в ГУЛАГе: воспоминания, письма, документы / Сост. С.С. Виленский. М., 1992. 239 с.
8. Шаламов В. Т. Колымские рассказы. Магадан, 1989. 364 с.
9. Волков О.В. Погружение во тьму. М., 2007. 509 с.
10. Снегов С. А. Норильские рассказы. М., 1991. 296 с.
11. Тимохова Е. А. Использование труда заключенных в советской мобилизационной экономике: историографический аспект. // Сб. трудов V Международной научной конференции «Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспект». Тольятти, 15-17 апреля 2015 г. Тольятти, 2015. С. 302-310.
12. Хлевнюк О. В. Принудительный труд в экономике СССР: 1929-1941 годы // Свободная мысль. 1992. № 13. С. 73-84.
13. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / ред. Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2008. 320 с.
14. Хлевнюк. О. В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930-1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: экономика принудительного труда / отв. ред. Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. М., 2005. С. 67-89.
15. Хлевнюк О. В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 30-50-е годы XX в.: проблемы и источники // Исторические записки. Вып. 5 (123). М., 2002. С. 43-68.
16. Иванова Г. М. История ГУЛАГа. 1918-1958: социально-экономические и политico-правовые аспекты. М., 2006. 437 с.
17. Иванова Г. М. ГУЛАГ в экономической и политической жизни страны // СССР и холодная война / Под. ред. В.С. Лельчука, Е.И. Пивовара. М., 1995. С. 203-249.
18. Иванова Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства // Доклады Института российской истории РАН. 1997. № 2. С. 163-188.
19. ГУЛАГ: экономика принудительного труда / Под ред. Л.И. Бородкина, П. Грегори, О.В. Хлевнюка. М., 2005. 320 с.
20. Самофалов С. П. ГУЛАГ в экономической и политической жизни страны: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 3(46). С. 79-84.
21. Кузьмин С. И. Роль ГУЛАГа в карательной системе советского государства // IV международный пенитенциарный форум "преступление, наказание, исправление". Сб. тезисов выступлений и докладов участников, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. 2019. В 10 т. Т. 10. С. 71-76.
22. Упоров И. В. ГУЛАГ в системе советской исправительно-трудовой политики и его деполитизация // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 30. С. 1128-1137.
23. Бердинских В. А. ГУЛАГ как неизбежность развития советской системы (1920-е гг.) // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2023. № 1 (59).
24. Булатов Т. Р. Долбик Н. Ф. ГУЛАГ как жестокий образец нарушения прав человека // Закон. Право. Государство. 2022. № 1 (33). С. 321-326.
25. Манюхин И. С. О юридической оценке деятельности тюремно-лагерной системы СССР (ГУЛАГа) в 1930-1950-е годы Вестник Самарского юридического института. 2023. № 2 (53). С. 66-73.
26. Удовенко И. В. Пространство неволи: ГУЛАГ и его социум // Самарский научный вестник // 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 204-209.
27. Большаков Е. В., Зин Н. В., Сизова А. С. К вопросу о повседневной жизни заключенных ГУЛАГа: теоретико-правовой аспект // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 7 (266). С. 36-41.
28. Рябова Ю.В. Трудовой контингент в Южноукраинском ИТЛ МВД СССР (1947-1953):

- численность, трудоиспользование, состав рабочего фонда // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 2. С. 24-37. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.2.69338 EDN: ANNLYG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69338
29. Тимохова Е. А. Кунеевский исправительно-трудовой лагерь в системе ГУЛАГа // Концепт. 2014. № 7. С. 1-11.
30. Упадышев Н. В. Воркутинский исправительно-трудовой лагерь в годы Великой Отечественной войны // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 3. С. 35-40.
31. Рубинов М. В. Принудительный труд в период становления ГУЛАГа: экономические издержки (по материалам Вишерского ИТЛ) // ТехноЛогос. 2011. № 4. С. 84-96.
32. Михеенков Е. Г. СИБЛАГ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Вестник Кузбасского института. 2011. № 2 (5). С. 35-40.
33. Мамяченков В. Н. Некоторые аспекты повседневной жизни исправительно-трудовых лагерей Свердловской области в начале 1950-х годов (по материалам доклада политотдела СевУраллага МВД СССР) // Научный диалог. 2016. № 7 (55). С. 186-198.
34. Цепкалова А. А. Трудовые ресурсы на объектах строительства ГУЛАГа: характеристика спецконтингента Челябметаллургстроя в 1940-е годы // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2011. № 12 (227). С. 90-98.
35. Бурдин Е. А. Роль заключённых Дмитровского ИТЛ в строительстве канала Москва – Волга в 1932–1937 гг. // Вестник УлГТУ. 2011. № 3 (55). С. 16-20.
36. Белов Д. А. Строительство железной дороги Сталинград - Саратов и её роль в организации контрнаступления советских войск в период сталинградской битвы // Метаморфозы истории. 2022. № 26. С. 136-146.
37. Бурдин Е. А. Основные факторы сооружения Волжского каскада гидроузлов (1930–1950-е годы) // Вестник ЧГУ. 2010. № 2. С. 3-8.
38. Кириллов В. М. Принудительный труд в СССР: историографический аспект. // Уральский исторический вестник. 2017. № 3 (56). С. 81-90.
39. Седов В. В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов Всерос. науч. конф. Челябинск, 2009. С. 7-8.
40. Сенявский А. С. Советская мобилизационная модель экономического развития: историко-теоретические проблемы // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов Всерос. науч. конф. Челябинск, 2009. С. 22-31.
41. Зубков К. И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов Всерос. науч. конф. Челябинск, 2009. С. 64-71.
42. Побережников И. В. Мобилизационные механизмы в контексте модернизации (теоретические аспекты) // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов Всерос. науч. конф. Челябинск, 2009. С. 95-101.
43. Кириллов В. М. Принудительный труд в контексте мобилизационной экономики // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов Всерос. науч. конф. Челябинск, 2009. С. 330-335.
44. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: сб. документов / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 3. 624 с.
45. Белых Н. Ю. Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда (на материалах Вятлага 1938–1953 гг.). Москва: РОССПЭН, 2011. 293 с.
46. Рябова Ю. В. Экономические аспекты эффективности принудительного труда в советской лагерной системе в первой половине 50-х гг. XX в. (на материалах Южноузбасского ИТЛ МВД СССР) // Genesis: исторические исследования. 2024. № 1. С. 52-64.

47. Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929–1956 гг. Кемерово, 2009. 430 с.
48. Шевырин С. А. Становление системы принудительного труда в советской России в годы первых пятилеток (на материалах Пермской области // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2008. № 18 (119).
49. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. 364 с.
50. Норландер Д. Магадан и становление экономики Дальнстроя в 1930-е гг. // "ГУЛАГ: Экономика принудительного труда". М.: РОССПЭН; Фонд Б. Н. Ельцина, 2008. С. 239-354.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая научная статья представляет собой историографическое исследование, посвященное изучению научной литературы об истории ГУЛАГа с акцентом на роль использования принудительного труда в контексте знаменитой «архивной революции» в России. Статья охватывает широкий спектр вопросов, начиная от становления и развития советской репрессивной системы и заканчивая оценкой экономической эффективности использования принудительного труда в контексте советской мобилизационной экономики в современной историографии.

Цель статьи заключается в проведении историографического анализа, который позволяет выявить основные этапы и направления в изучении темы принудительного труда в СССР. Автор исследует, каким образом менялись аналитические подходы и научные интерпретации данной темы в связи с изменением политического контекста и разной степенью доступности новых архивных материалов. Также рассматривается эволюция представлений о ГУЛАГе как политico-идеологическом и хозяйственном явлении.

Актуальность исследования определяется продолжающимися дискуссиями о значении принудительного труда в истории СССР. Современные исследования помогают лучше понять природу тоталитаризма и его влияние на общество, что делает тему актуальной как для академической среды, так и для широкого круга читателей.

Научная новизна исследования заключается в систематизации и обобщении накопленного научного материала. Автор предлагает новый взгляд на проблему, выделяя ключевые этапы в развитии историографии вопроса и предлагая оригинальные интерпретации. Это делает статью важным вкладом в понимание существенных тенденций развития историографии. Однако, нельзя не заметить, что некоторым упоминанием при анализе историографических тенденций является исключение из анализа диссертационных исследований.

Стиль статьи научный, структура логичная, библиография достаточно полная.

Апелляция к оппонентам проявляется в том, что автор учитывает разные точки зрения и подходы к изучению темы, подсвечивает спорные моменты и противоречия в историографии, предлагая свою аргументированную позицию, что делает статью более убедительной и объективной.

В выводах статьи представлены не только обобщающие размышления автора о состоянии направления, но и намечены перспективы дальнейшего изучения темы. Отмечается важность продолжения исследований в данном направлении и необходимость более глубокого анализа некоторых аспектов. Однако, наблюдение, что российская историография прошла долгий путь «от анализа основ экономики принудительного труда до изучения ее роли в экономике Советского Союза» кажется

несколько схоластическим, потому что изучение этих самых основ почти всегда выходило на дискуссии о роли принудительного труда.

Интерес читательской аудитории к статье вполне можно ожидать, дальние обзоры литературы всегда полезны для проблематизации конкретно-исторической темы. Статья заинтересует как специалистов в области истории, так и широкий круг читателей, интересующихся историей СССР.

Считаю возможным рекомендовать статью «Экономика принудительного труда в Советском Союзе: историографический обзор» для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».